Станислав Горохов, Руслан Дмитриев

Католицизм в конфессиональном пространстве Большого Китая: территориальный аспект

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-2-63-83

Stanislav Gorokhov, Ruslan Dmitriev

Catholicism in the Religious Landscape of Greater China: Spatial Aspect

Stanislav Gorokhov — Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). stgorohov@yandex.ru

Ruslan Dmitriev — Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). dmitrievrv@yandex.ru

The article deals with the spatial development of Catholicism in China in the period before and after the country's independence and up to the present time. The authors focus upon the administrative and territorial structure of the Catholic Church within mainland China, as well as Taiwan, Macau and Hong Kong. Based on the analysis of statistical sources, documents of the Holy See and the Government of China, bilateral treaties and media sources, we reveal a high degree of inertia of the spatial presence of Catholicism and its structure. There are five core regions in terms of numbers and density of the Catholic population and the concentration of religious objects; and the periphery, where the Catholic presence is much weaker. The authors conclude that the main problem facing the Catholic Church in China today is to gain the unity of its Chinese and Vatican "branches", which can be achieved only through reconciliation between the Holy See and the Chinese government. Vatican diplomacy showed its centuries-old experience in resolving such disputes and reached, in 2018, a typically "medieval" compromise with the communist leadership,

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

based upon the "double loyalty" of Chinese Catholics to their country and the Holy See. However, the question remains to what extent this agreement will be able to ensure the dynamic growth and further rooting of Catholicism in China in the 21st century.

Keywords: Catholicism, growth poles, spatial expansion, China, Holy See, state-confessional relations.

Первая половина XX века — период окончательного формирования пространства католицизма в Китае. В 1922 году Святому престолу удалось установить официальные отношения с гоминьдановским правительством, при котором он был представлен апостольским делегатом: в результате Франция утратила права патроната над католической общиной страны, перешедшего непосредственно к Ватикану. Одновременно Ватикан сумел сохранить контакты и с Японией, назначив в 1934 году своего представителя в созданном на территории Китая японцами марионеточном государстве Маньчжоу-го, что позволило ему защитить интересы католицизма в провинциях Северного и Западного Китая[1] .

В результате успешной деятельности ватиканской дипломатии в 1920–1930-е годы в Китае были созданы 65 апостольских викариатов, увеличивалось число местных священнослужителей и миссионеров, свобода деятельности которых в стране ограничивалась мало[2]. К началу 1940-х годов постепенно происходит окончательное укрепление католицизма на китайской земле, подтверждением чему становится установление дипломатических связей на высшем уровне между Китаем и Ватиканом в 1943 году, а в 1946 году, наконец, заканчивается формирование полноценной административно-территориальной структуры Римско-католической церкви в стране.

Китай перестал быть «миссионерской территорией», и началась активная китаизация католицизма: вместо разрозненных апостольских викариатов в стране было создано 20 церковных провинций — митрополий во главе с архиепископами, в состав

1. *Юань Ц.* Религиозно-политические отношения между КНР и Ватиканом — Святым престолом (1949–2017). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2019.
2. Yan, K. (2004) *Catholic Church in China*. Beijing: China Intercontinental Press.

которых входили епархии, которых насчитывалось 77. Таким образом территориальная структура Римско-католической церкви в Китае была приведена в соответствие с административно-территориальным устройством страны: центрами митрополий стали столицы провинций, епархий — их крупнейшие города; в тех районах страны, где последователей католицизма было немного, а церковная инфраструктура не развита, сохранились апостольские викариаты. По количеству католических епархий и численности адептов католицизма страна стала лидером в Азии[3], а развитая территориальная сеть епархий была призвана способствовать распространению католицизма среди китайцев.

Структуризация пространства католицизма во второй половине XX века

В 1949 году в Китае католицизм исповедовали 3260 тысяч человек, еще 198 850 катехуменов готовились принять крещение, то есть за столетие 1846–1949 численность католической паствы возросла более чем в 11 раз, она составляла более 0,6% населения. В стране насчитывалось 143 церковно-административных единицы юрисдикции (20 митрополий-архиепархий, 90 епархий, 33 апостольских префектуры), католический клир состоял из 2542 китайских священников, к которым вскоре могли присоединиться 803 учащихся семинарий, а также 3046 иностранных миссионеров; китайское подданство имели 663 монаха и 4717 монахинь, иностранное — соответственно 414 и 2037[4]. Таким образом, можно сказать, что китаизация католицизма шла полным ходом и роль миссионерских кадров в церкви снижалась; китайские священники составляли около 45% клира, в ближайшем будущем должны были образовать уже его большинство — 53%, а среди монашествующих местные уроженцы уже доминировали. Однако основной проблемой по-прежнему оставался дефицит местных руководящих кадров: лишь 25% епископов в 1949 году (главы

3. *Дмитриев Р.В., Горохов С.А.* Геостратегическое соперничество негосударственных акторов в Африке: Римско-католическая церковь в борьбе за «континент надежды» // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 4. С. 70–81.

4. Barrett, D.B., Kurian, G.T., Johnson, T.M. (2001) *World Christian Encyclopedia: A Comparative Survey of Churches and Religions in the Modern World*. 2nd ed. Vol. 1. New York: Oxford University Press. 1949 год — официальная дата образования Китайской Народной Республики (КНР) — последний, по состоянию на который мы имеем статистическую информацию о китайском католицизме из официальных церковных источников.

35 церковно-административных юрисдикций) имели китайское гражданство, а среди 20 архиепископов уроженцами Китая были лишь 3. К сожалению, в дальнейшем, после прихода к власти в стране коммунистов именно зависимость от иностранных епископов стала «ахиллесовой пятой» китайского католицизма.

Католицизм в Китае к 1949 году претерпел лишь незначительные пространственные сдвиги[5]. Северный Китай оставался главным ядром пространства Католической церкви, хотя его роль в нем несколько снизилась. В регионе концентрировались около 45% католиков страны, и функционировали 53 церковно-административных единицы. Только в состав крупнейшей по численности верующих в стране Пекинской митрополии входило 13 епархий. В провинции Хэбэй с городами Пекин и Тяньцзинь было сосредоточено 25% адептов католицизма (около 600 тыс. человек), а их доля в населении увеличилась до 3,5% (в самом Пекине насчитывалось 216 тыс. католиков, или 12,5% его населения)[6].

Восточный Китай сохранил свою долю в пространстве католицизма: здесь в 1949 году было сосредоточено 20% его адептов — больше всего, по-прежнему, в провинции Цзянсу (более 200 тыс. человек), занимавшей второе место в стране по данному показателю. Однако доля католиков в населении региона не превышала 0,7%. Южный Китай также не нарастил свой вес в пространстве католицизма: католики региона составляли 8% католического населения страны, а их доля в населении была даже ниже, чем в среднем по стране. Крупнейшие по численности католические общины в регионе находились в провинциях Гуандун и Фуцзянь. Центральный и особенно Западный Китай, наоборот, смогли повысить свое значение в пространстве католицизма — здесь было сосредоточено 11 и 16% китайских католиков соответственно. Многочисленными католическими общинами отличались провинции Хубэй и Сычуань. Рост доли Западного Китая в католическом населении страны во многом объяснялся успешной миссионерской деятельностью монашеских орденов среди неханьских народов Сычуани и Юньнани.

5. *Горохов С.А.* Христианство в эпоху глобализации: основные тенденции пространственного развития // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 6. С. 26–34.

6. *Annuario Pontificio per l'anno 2018*. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2018; Asian Historical Statistics Project. Disscussion Papers: D 97-9 [https://www.ier.hit-u.ac.jp/COE/Japanese/discussionpapers/DP97.9/97_9.html, accessed 20.12.2020].

Таким образом, во второй четверти XX века пространство католицизма характеризовалось устойчивостью, а доля католиков в населении страны постепенно росла. Однако с 1949 года закончилась длившаяся около столетия эпоха относительно свободного функционирования Римско-католической церкви в Китае, и начался период сложного сосуществования католицизма с коммунистическими властями страны.

Под контролем нового правительства Китая в стране началась политика тотальной атеизации, со стороны государства жесткой регламентации подвергалась любая деятельность религиозных организаций, любые проявления религиозности полностью контролировались. При этом антирелигиозная кампания проходила под лозунгом освобождения от засилья иностранных миссионеров, которые именовались новой властью «империалистическими шпионами». Политика свободы вероисповедания, право на которое закреплялось в Конституции страны, увязывалась коммунистическими властями с разрывом организационных связей с зарубежными религиозными центрами. Были сформулированы принципы «тройной самостоятельности», в соответствии с которыми христианским церквям следовало строить свою дальнейшую деятельность в КНР: «самоуправление», «самообеспечение» и «самостоятельное ведение проповеди»[7].

Для китайских католиков новая религиозная политика государства означала разрыв отношений со Святым престолом, что было невозможно, исходя из догматов католицизма, согласно которым именно Папа Римский — первый и главный субъект верховной власти в Римско-католической церкви, который обладает исключительным правом назначать или утверждать избранных епископов в любой стране[8]. Чтобы подавить сопротивление католической общины, власти провели широкомасштабную кампанию репрессий против несогласных с действиями властей, в различных провинциях Китая прошли массовые аресты священников и мирян-католиков, закрывались католические учебные заведения, национализировалось церковное имущество, из страны высылались иностранные священнослужители, было

7. *Сюн Цзыцзянь*. Организационная структура и деятельность «Китайской патриотической католической церкви» и «Китайского католического синода» // Китайский благовестник. 1999. № 2 [http://www.chinese.orthodoxy.ru/old/russian/kb2/Modern1.htm, доступ от 17.11.2020].

8. Каноническое право о Народе Божием и о браке / Сост. И. Юркович. М.: Истина и Жизнь, 2000.

закрыто дипломатическое представительство Святого престола. К 1957 году из 5497 иностранных миссионеров, находившихся в Китае в 1949 году, остались лишь 23 человека[9], а из 144 действовавших в КНР католических юрисдикций 120 оказались без ординариев[10]. В 1957 году под эгидой правительства была организована Китайская католическая патриотическая ассоциация (ККПА), основной целью которой было преданное служение делу социалистического строительства, а любые контакты новой католической организации со Святым Престолом исключались[11]. Таким образом, новые коммунистические власти не стали запрещать в Китае католицизм, он сохранил в стране официальный статус одной из «пяти больших религий» наряду с буддизмом, даосизмом, исламом и протестантизмом, но оказался под полным контролем коммунистических властей[12].

Под давлением властей ККПА стала самостоятельно, без благословения Папы Римского, избирать и рукополагать епископов в вакантные епархии: всего в 1957 –1962 годах было поставлено более 50 епископов[13]. Данная практика было подвергнута резкому осуждению в документах Святого престола[14], что китайское руководство расценило как грубое вмешательство во внутренние дела страны. В результате в китайском католицизме произошел раскол, и часть верующих и духовенства, не согласная с разрывом с Римом, сплотилась, образовав «катакомбную» католическую церковь, находящуюся в прямом подчинении у Ватикана и неподконтрольную властям КНР.

В годы «культурной революции» в Китае на католиков обрушилась новая волна репрессий. Большинство католических храмов было закрыто или разрушено, часть переоборудована под светские нужды; священнослужители и монахи подвергались заключению и ссылались. Религиозная деятельность в Китае фак-

9. Католическая энциклопедия. Т. 2. И – Л. М.: Издательство Францисканцев, 2005.
10. *Дацышен В. Г.* Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. С. 179.
11. *Сюн Цзыцзянь.* Организационная структура и деятельность «Китайской патриотической католической церкви» и «Китайского католического синода».
12. *Афонина Л. А.* Феномен религиозных объединений в КНР // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 4. С. 103–118.
13. *Дацышен В. Г.* Христианство в Китае: история и современность. С. 179.
14. "Ad Apostolorum Principis": Encyclical of Pope Pius XII on Communism and the Church in China [http://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_29061958_ad-apostolorum-principis.html, accessed on 12.12.2020].

тически была запрещена, Католическая церковь вынуждена была уйти в подполье, верующих принуждали отрекаться от религии: в результате в 1970 году, по оценочным данным, численность католиков сократилась до 383 тысяч человек (менее 0,1% населения страны)[15].

Если для Католической церкви в материковом Китае вторая половина XX века были временем лишений и жертв, то для католицизма на Тайване, наоборот, этот период был ключевым для укоренения на острове. На Тайвань, где сохраняло свою власть изгнанное из материкового Китая правительство Гоминьдана, бежало много католиков — как священнослужителей, так и мирян из Китая. В 1952 году на острове была организована католическая митрополия с резиденцией в Тайбэе, в состав которой вошли шесть новообразованных епархий; в главный город Тайваня также был перенесен из Пекина Католический университет Фужэнь. Первым главой Католической церкви на острове стал покинувший коммунистический Китай кардинал Фома Тянь Гэнсинь. К тому же обострение отношений между КНР и Ватиканом в 1951 году привело к тому, что дипломатическое представительство Святого престола было перемещено из Нанкина в Тайбэй. Свободно функционировала также католическая церковь на территориях, оставшихся во владениях Португалии и Великобритании — епархии Макао и Гонконг.

После «культурной революции» и с началом экономических реформ в Китае началось постепенное восстановления нормальной деятельности церковных структур, обусловившее возрождение католицизма в стране. Этот процесс затронул как католиков-«патриотов» из ККПА, так и «катакомбную» католическую церковь, многие лидеры которой были выпущены на свободу из заключения, и у них появилась возможность, пусть и полулегально, продолжать свою религиозную деятельность. В стране восстанавливались старые церковные структуры, вновь открывались храмы и духовные учебные заведения, росло число католиков, достигшее к 2000 году 5 миллионов человек (около 0,5% населения)[16].

Начались попытки нормализации отношений между КНР и Ватиканом, что давало надежду на преодоление раскола в ки-

15. Barrett, D. B., Kurian, G. T., Johnson, T. M. *World Christian Encyclopedia: A Comparative Survey of Churches and Religions in the Modern World*, p. 191.

16. Ibid.

тайском католицизме. Наиболее болезненными вопросами в отношениях между китайскими властями и Святым Престолом оставались споры по поводу назначения епископов и проблема переноса дипломатического представительства Ватикана из Тайбэя в Пекин[17]. Правительство Китая по-прежнему не признавало полномочий епископов, посвященных с санкции Святого престола в «катакомбной» церкви, в то же время Ватикан отказывался считать правомочными тех епископов ККПА, которые приняли сан без благословления папы. В 2011 году два епископа-«патриота» были отлучены Святым престолом, что вызвало очень жесткую реакцию властей Китая[18]. Не улучшила отношения КНР и Ватикана затронувшая и католиков массовая антихристианская кампания, в результате которой были демонтированы сотни крестов и храмов, которые якобы были возведены без разрешения властей[19].

Не удавалось достичь прогресса и в тайваньской проблеме: китайское правительство тормозило процесс установления дипломатических отношений с Ватиканом, а Святой престол не торопился с отъездом своего представителя из Тайбэя. Тем не менее переговорный процесс между КНР и Ватиканом все же не был остановлен, Римская курия нуждалась в нормализации отношений со страной, где проживали миллионы католиков, а правительству Китая было важно использовать авторитет Папы для усиления контроля над верующими.

Существенного прогресса в переговорном процессе удалось достичь новому Папе Франциску, который оказался в большей мере готовым к компромиссам с властями КНР, чем его предшественники. В 2018 году между Ватиканом и Китаем было достигнуто соглашение, согласно которому Святой Престол признал восемь епископов «патриотической» католической церкви Китая, которые были ранее назначены без его утверждения. По соглашению, власти КНР смогли отстоять свое право назначать епископов, а Ватикан получил право отклонять их кандидатуры, но с условием обосновывать свое решение. Таким образом, открывалась возможность легитимного для обеих договаривающихся сторон

17. В настоящее время Ватикан является единственным европейским государством, имеющим дипломатические отношения с Тайванем.

18. Chu, S. (ed.) (2014) *Catholicism in China, 1900 — Present: the Development of the Chinese Church*. New York: Palgrave Macmillan.

19. *Матюгин М.* Власти Китая снесли 2 католических храма // Православие.Ru. 17.01.2018 [https://pravoslavie.ru/109957.html, доступ от 05.01.2021].

назначения епископов, что очень важно в ситуации, когда около 40% католических епархий материковой части Китая таковых не имели[20]. За последовавшие два года после соглашения Пекин официально признал трех лояльных Ватикану епископов и еще шесть были назначены ККПА с согласия Папы. Несмотря на то, что часть католических иерархов обвиняла Ватикан в капитуляции перед властями КНР и игнорировании интересов «катакомбной» католической церкви Китая, в Римской курии считают, что договоренности, срок которых истек в 2020 году, должны быть пролонгированы[21] — что и было сделано.

Новый век — новые вызовы: восстановление территориальной структуры и преодоление инерционности

Несмотря на явное присутствие католической общины в конфессиональном пространстве современного Китая, имеются значительные проблемы в оценке ее численности, которая колеблется в весьма широких пределах — от 0,3 до почти 1,5% населения страны. При анализе данных по количеству адептов католицизма в Китае следует учитывать, что данная тема чувствительна для властей, которые считают, что рост их численности может быть косвенным свидетельством слабости официальной коммунистической идеологии КНР, — в связи с этим официальные инстанции стараются занизить численность католиков в стране. С другой стороны, нельзя полностью доверять и данным международных христианских организаций, которые заинтересованы в преувеличении успехов своей миссионерской деятельности. Что касается социологических опросов, то и они не могут быть полностью надежны, так как многие католики, особенно прихожане «катакомбной» церкви, часто просто отказываются участвовать в опро-

20. Китай и Ватикан подписали временное соглашение о назначении епископов // ТАСС. 22.09.2018 [https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5593459, доступ от 07.10.2020].

21. *Аникина А.* Ватикан твердо взял курс на Пекин // Независимая газета. 06.10.2020 [https://www.ng.ru/problems/2020-10-06/9_495_vatican.html, доступ от 14.10.2020]; Китай и Ватикан пролонгировали соглашение о католических епископах в КНР // ИА REGNUM. 22.10.2020 [https://regnum.ru/news/society/3096882.html, доступ от 30.10.2020].

сах, опасаясь, что публичное признание религиозности может повлечь ущемление их прав со стороны властей[22].

Согласно данным официальной китайской религиозной статистики, которые приводят Китайская академия общественных наук и Государственное управление КНР по делам религий (ГУДР) и которые можно рассматривать как минимальные (поскольку они учитывают только постоянных прихожан старше 18 лет), численность католиков в стране составляла 5,7 миллиона человек; ККПА насчитала около 6 млн своих прихожан[23]. Однако независимые источники оценивают католическое присутствие в стране в значительно больших масштабах. Так, гонконгский исследовательский центр Святого Духа (*Holy Spirit Study Centre*) приводит цифру 10,5 миллионов человек[24], Центр изучения мирового христианства Эдинбургского университета (Великобритания) — 15,2 миллиона[25]; к нему близки оценки глобальных комплексных исследований — 14,2 миллиона (*The Association of Religion Data Archives*[26]) и 20 миллионов (*Asia Harvest*), почти 60% которых приходятся на «катакомбную» церковь[27]. Именно данные миссионерской организации *Asia Harvest*, которые базируются на результатах анализа оценок посещаемости церквей, количества распространенных в Китае Библий, социологических опросов прихожан, интервью с лидерами христианских общин и пр., для нас особенно ценны. Это — единственный источник, приводящий статистические данные по католическому населению административных единиц страны на 2020 год, что особенно важно для понимания особенностей распространения католицизма

22. *Горохов С.А.* Христианство в современном Китае // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 42–46.

23. Lam, A. (2010) "A Review of the Development of Christianity in China from the Latest Edition of Blue Book of Religions", *Tripod* 30(159): 54–62; Полный текст Белой книги «Политика и практика обеспечения свободы вероисповедания в Китае» // СИНЬХУА Новости. 25.05.2018 [http://russian.news.cn/2018-05/25/c_137206040.htm, доступ от 21.01.2021]; Wenzel-Teuber, K., Hess-Friemann I. (2018) "Statistics on Religions and Churches in the People's Republic of China — Update for the Year 2017", *Religions & Christianity in Today's China* VIII(2): 26–51.

24. Ibid.

25. Johnson, T. M., Ross, K. R. (eds) (2009) *Atlas of Global Christianity. 1910–2010*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

26. Brown, D., James, P. (2019) *Religious Characteristics of States Dataset Project — Demographics v. 2.0 (RCS-Dem 2.0)* [https://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCSDEM2.asp, accessed on 10.11.2020].

27. Asia Harvest: the Church in China [https://asiaharvest.org/wp-content/china-resources/tables/china.html, accessed 22.01.2021].

в Китае. Важным источником для анализа конфессионального пространства страны стала экономическая перепись, проведенная в КНР в 2004 году, которая дает информацию о распространенности зарегистрированных католических объектов — церквей, часовен, монастырей и пр.[28]

Такой широкий разброс данных о численности католиков связан с тем, что до настоящего времени в Китае не существует единой статистической базы по численности как католического, так и вообще религиозного населения, а в вопроснике переписи отсутствует вопрос о вероисповедании. К сожалению, собственно церковная статистика предоставляет лишь отрывочные данные по епархиям, из которых невозможно точно судить о количестве прихожан, числе приходов, численности монашествующих и пр.

Как указано выше, в Китае параллельно существуют две католические структуры — официальная «патриотическая» (ККПА), находящаяся под контролем властей, и «катакомбная», оставшаяся верной Святому престолу; однако на деле четкого разграничения между ними нет. Согласно официальным папским документам, Католическая церковь Большого Китая состоит из 152 административно-территориальных единиц, объединенных в 21 церковную провинцию (митрополию-архиепархию), и епархии Макао, находящейся непосредственно в ведении Святого престола. На материковый Китай приходится 20 митрополий-архиепархий, 94 епархии, 29 апостольских префектур и 1 апостольская администратура (всего — 144 институции); на Тайвань — 1 митрополия и 6 епархий, и по 1 — на Гонконг и Макао[29]. В 2018 году была создана новая епархия Чэндэ, что стало первым официально признанным Святым престолом изменением в структуре Католической церкви КНР с 1949 года.

В юрисдикции ККПА на территории материкового Китая существуют 104 епархии, границы которых отличаются от утвержденных Святым престолом еще в 1951 году — в большей степени они соответствуют современному административному делению КНР. Многие епархии были объединены или ликвидированы, другие, наоборот, появились. К тому же все «патриотические» епархии

28. Yang, F. (2018) *Atlas of Religion in China: Social and Geographical Contexts*. Leiden; Boston: Brill.

29. *Annuario Pontificio per l'anno 2019*. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2019.

имеют равный иерархический статус, в рамках ККПА существуют митрополии.

Тем не менее границы католических юрисдикций обеих католических структур страны все же часто пересекаются, иногда в одной епархии действуют два конкурирующих епископа, однако все чаще, в особенности после соглашения 2018 года, один епископ признается и в ККПА, и прихожанами «катакомбной» церкви[30]. В 2017 году католический клир материкового Китая состоял из 101 епископа, из которых 24 были выведены за штат; число священнослужителей оценивалось в 3870 (еще около 800 семинаристов готовились принять сан), монахинь — 4570, большая часть клира приходилась на официальную церковь. Большой Китай имеет двух представителей в коллегии кардиналов, оба они — из Гонконга. В стране насчитывается около 6 тыс. церквей, часовен и прочих мест для отправления католического культа, ежегодно в КНР проходят крещение около 100 тысяч человек[31].

В целом можно сказать, что католицизм до настоящего времени не смог оправиться от того разгрома, которому он был подвергнут коммунистическими властями. Несмотря на рост паствы, численность священников составляет менее 70% от их количества в 1949 году, примерно в той же пропорции уменьшилось количество монахинь, а также культовых мест. Таким образом, проблема нехватки не только епископов, но и кадров духовенства всех уровней стоит в современном китайском католицизме очень остро. Несмотря на наличие в Китае двух католических структур, единство католической общины страны, основанное на общности догматов, культа и исторического прошлого, никогда не ставилось под сомнение ни Святым престолом и церковными лидерами, ни правительством страны, ни самими верующими.

Несмотря на гонения, которые обрушились на Католическую церковь в последние семь десятилетий, она не исчезла и смогла продолжить свое развитие даже в отрыве от Святого престола. В результате католицизм нельзя более называть в Китае иностранной религией, все его последователи — от высших иерархов до простых прихожан — являются гражданами страны, а доля католиков в населении Китая выросла с середины прошлого века

30. Yang, F. *Atlas of Religion in China: Social and Geographical Contexts*.

31. Wenzel-Teuber, K., Hess-Friemann I. “Statistics on Religions and Churches in the People’s Republic of China — Update for the Year 2017”.

в 3 раза и составляет уже 1,4%[32], в абсолютном же отношении их численность увеличилась более чем в 6 раз (табл. 1).

Таблица 1. География католицизма в Китае (2020)[33]

Регионы / важнейшие провинции[34]	Численность католиков — «патриотов» (ККПА), тыс. чел.	Численность католиков — сторонников «катакомбной» церкви, тыс. чел.	Общая численность католиков, тыс. чел.	Доля католиков в населении региона / провинции, %
Северный	*2771,2*	*3930,1*	*6701,3*	*1,5*
- Хэбэй	954,0	1459,5	2413,5	3,1
- Шаньси	384,0	512,2	896,2	2,3
- Шаньдун	280,7	561,4	842,1	0,8
- Внутренняя Монголия	351,0	462,4	813,4	3,1
- Шэньси	309,4	347,1	656,5	1,7
Восточный	*2431,1*	*3804,9*	*6236,0*	*2,2*
- Чжэцзян	944,8	1905,7	2850,5	4,5
- Шанхай	441,0	529,2	970,2	3,3
- Аньхой	355,9	551,5	907,4	1,5
- Цзянсу	405,2	477,4	882,6	1,0
- Цзянси	284,2	341,1	625,3	1,3
Центральный	*698,4*	*922,1*	*1620,5*	*0,7*
- Хэнань	332,7	465,8	798,5	0,8
Южный	*1188,2*	*1431,8*	*2620,0*	*1,2*
- Фуцзянь	642,2	739,0	1381,2	3,5
- Гуандун	437,4	481,2	918,6	0,7
Западный	*1185,9*	*1653,7*	*2839,6*	*1,1*
- Сычуань	455,1	581,4	1036,5	1,3
- Юньнань	277,4	360,6	638,0	1,3
КИТАЙ	8275,3	11742,7	20018,0	1,4

32. Однако если основываться на минимальных оценках, то получается, что на протяжении последнего столетия доля католиков в населении страны оставалась неизменной — около 0,4%.

33. Источник: Asia Harvest: the Church in China.

34. В таблицу помещены административные единицы КНР с численностью католиков более 0,5 миллиона человек.

Католицизм в материковом Китае остается наименее распространенной по численности приверженцев конфессией в так называемой «большой пятерке» религий (буддизм, католицизм, даосизм, ислам, протестантизм). Антирелигиозная политика ударила по Католической церкви больнее всего вследствие ее иерархической структуры, зависимости от иностранных кадров и Ватикана; католиков было легче контролировать государству через их епископов, и даже создание параллельной «катакомбной» католической структуры не изменило положения вещей.

В этом смысле у протестантских церквей было преимущество: для внутреннего устройства протестантизма характерна сетевая структура: его направления не находятся в непосредственной зависимости от зарубежных центров, что серьезно затрудняет контроль государства над религиозными организациями; к тому же в своей деятельности протестантские церкви традиционно большее внимание уделяют не ритуалам, а социальному служению и проповеди. В результате протестантизм стал в Китае лидирующим направлением христианства, своеобразным «старшим партнером» для католиков, к которому принадлежат — по разным данным — от 78 до 85% христиан страны[35, 36]. А ведь в 1949 году структура христианского населения Китая была «зеркальной», и в ней доминировали католики; символично, что сегодня в КНР сам термин «христианство» официально закреплен именно за протестантизмом. О несопоставимости по масштабу миссионерских успехов в Китае двух этих направлений христианства свидетельствует тот факт, что из примерно 4 млн человек, которые, по данным Центра изучения мирового христианства Эдинбургского университета, ежегодно принимают крещение в Китае[37], на католиков приходится лишь около 100 тысяч, то есть примерно 2,5%[38]. А такой миссионерский результат явно недостаточен для поддержания роста католической общины страны.

Пространство католицизма материкового Китая к концу второго десятилетия XXI века отличается достаточно высокой сте-

35. Asia Harvest: the Church in China.

36. Wenzel-Teuber, K., Hess-Friemann I. “Statistics on Religions and Churches in the People’s Republic of China — Update for the Year 2017”.

37. Johnson, T. M., Ross, K. R. (eds) (2009) *Atlas of Global Christianity. 1910–2010.*

38. Wenzel-Teuber, K., Hess-Friemann I. “Statistics on Religions and Churches in the People’s Republic of China — Update for the Year 2017”.

пенью инерционности; структурно в нем по-прежнему можно выделить пять ядер[39], характеризующихся наибольшей численностью и плотностью католического населения, концентрацией культовых объектов, а также периферию, где католическое присутствие ощущается гораздо слабее. В годы, последовавшие за образованием КНР, с католицизмом в Китае произошли значимые пространственные преобразования — прежде всего они касаются изменения пропорций в католическом населении между регионами страны.

По численности католиков в стране по-прежнему первое место занимает *Северный Китай*: в 2020 году в регионе проживала треть католической паствы (33,5%). Таким образом, тренд на падение роли этого региона в пространстве католицизма, наметившийся еще в середине XX в., продолжается до настоящего времени (таблица 1). Наибольшее количество адептов католицизма приходится в Северном Китае на провинцию Хэбэй — почти 2,5 миллиона, которая с прилегающими к ней районами Внутренней Монголии, провинциями Шаньдун, Шаньси и Шэнси образует *северное историческое ядро католицизма* в Китае: здесь расположено 5 митрополий и 36 епархий Католической церкви, проживает около четверти католиков страны, их доля в населении региона (около 3%) почти в два раза выше средней по стране. Главный город региона — Пекин — был первым местом в Китае, которое посетили римско-католические миссионеры; ныне он не только центр старейшей и одной из крупнейших архиепархий-митрополий страны, здесь расположена штаб-квартира ККПА, главная католическая семинария Китая. Тем не менее в самом Пекине численность католиков составляет менее 150 тысяч человек, а их доля в его населении — всего 0,6%. Одна из причин этого — активная антирелигиозная политика городского руководства, особенно жестко проводимая в столице, на виду у лидеров страны.

Благодаря той исторической роли, которую сыграли провинции Севера в распространении католицизма в Китае, они характеризуются максимальной высокой для страны концентрацией католических культовых центров: в Хэбэе они составляют 43% от всех религиозных объектов провинции, в Шаньси — 25%,

39. *Горохов С.А., Дмитриев Р.В., Захаров И.А.* Китай в глобальном геопространстве современного христианства // На пути к Китайскому миру / Под ред. Н.А. Слуки. М.: Издательство Московского университета, 2018. С. 311–319.

Шэньси — 22%, Внутренней Монголии — 17%[40]. На Северный Китай также приходится около половины всех крещений, официально проводимых Католической церковью в стране, что скорее всего объясняется именно большой численностью зарегистрированных здесь католических объектов, а не активностью местных миссионеров.

Восточный Китай в настоящее время лишь немного уступает по численности католиков Северу страны: ныне здесь их концентрируется почти треть (31,1%), регион занимает первое место по доле приверженцев католицизма в населении. В настоящее время именно Шанхай стал крупнейшим католическим городом Китая, обогнав Пекин по численности католической паствы в 6,5 раз, а базилика Девы Марии (Шэшань) в Шанхае ныне — крупнейший в Китае центр католического паломничества; город также сохраняет высокую плотность католических культовых объектов, они составляют 26% всех его религиозных объектов. Провинция Чжэцзян стала лидером в Китае по количеству адептов католицизма (2,85 млн) и их доли в населении (4,5%). Поэтому сформировавшееся здесь еще в начале XX в. *восточное ядро пространства католицизма*, охватывающее устье Янцзы с Шанхаем и прилегающими территориями провинций Чжэцзян, Цзянсу и Аньхой, ныне можно считать главным в стране. Причиной все большей концентрации католиков в провинциях Восточного региона Китая является, на наш взгляд, то, что это наиболее развитая в экономическом плане и открытая для процессов культурной глобализации территория страны, и население здесь готово к восприятию проповеди христианства. Именно поэтому провинции Восточного Китая отличаются самой высокой в стране долей христиан в населении: в Чжэцзяне она составляет более 21%, подавляющее большинство из них — протестанты, католикам более комфортно сосуществовать с ними, чем, например, с буддистами или мусульманами. Доля только официально зарегистрированных христианских культовых объектов в провинции составляет более 36% (католических — около 3,5%)[41], кроме них существует еще и немало полулегальных христианских центров. Христианизация Восточного Китая становится все заметнее, что вызывает серьезное недовольство властей, принявшее форму кампании

40. Yang, F. *Atlas of Religion in China: Social and Geographical Contexts.*

41. Ibid.

по сносу церквей и крестов, в наибольшей степени затронувшей именно Чжэцзян[42].

Южный Китай также сумел нарастить свою долю в пространстве католицизма, причем темпы этого роста оказались даже выше, чем в Восточном. В регионе сосредоточено более 13% его адептов, и это больше почти на 40%, чем в 1949 году, причем этот рост произошел именно в годы народной власти — прежде всего в период с конца 1980-х годов. Однако изменилась конфигурация этого южного ядра: если раньше оно захватывало провинцию Гуандун с дельтой Чжуцзян — один из старейших районов деятельности католических миссионеров, то теперь оно сместилось в Фуцзянь, где концентрируются почти 1,4 миллиона католиков, или более 50% их числа в регионе. По плотности католического населения Фуцзянь в стране находится на втором месте, уступая лишь провинции Чжэцзян. Причина успехов католической миссии в Фуцзяни, на наш взгляд, та же, что и на Востоке страны: экономические реформы и сопутствующая им культурная глобализация сделали популярным в провинции христианство — прежде всего протестантизм. Однако католическим миссионерам Фуцзяни соперничество за паству с протестантами пошло на пользу: они переняли многие методы своих «коллег» и наладили совместную, более успешную стратегию по отстаиванию своих прав в диалоге с властями.

Центральный Китай, наоборот, существенно сдал свои позиции в пространстве католицизма: его доля в католическом населении сократилась с 11% в середине XX века до 8%, а доля католиков в его населении ниже среднего по стране значения в два раза. Тем не менее в размещении адептов католицизма в самом регионе произошли существенные сдвиги. Лидировавшая на протяжении большей части прошлого века по численности католической паствы провинция Хубэй отошла на второй план, а ее место заняла Хэнань, лидирующая в стране по численности христианского населения, более 95% которого составляют протестанты. Таким образом, здесь снова свою положительную роль играет взаимодействие адептов двух крупнейших направлений христианства.

К числу уменьшивших свое значение в пространстве католицизма относится и *Западный Китай*, хотя это снижение зна-

42. «Уничтожение Католической церкви в Китае продолжается, считает кардинал из Гонконга». NEWSru.com. 30.01.2014 [https://www.newsru.com/religy/30jan2014/kardinal.html, доступ от 25.01.2021].

чительно ниже, чем у Центрального. На регион приходится более 14% католиков страны, составляющих здесь немногим более 1% населения, однако их доля в провинциях Сычуань и Юньнань примерно равна среднему показателю по стране, а в Чунцине даже ее превышает. По численности католического населения в регионе традиционно лидирует Сычуань, на которую вместе с городом Чунцином, который исторически принадлежит к этой провинции, приходится более половины (1,5 млн) от их общего числа в регионе, именно на эти территории приходится *западное ядро пространства католицизма*. Миссионерство среди динамично растущих неханьских народов региона, начавшееся еще столетие назад, привело к включению в него южных районов Сычуани и Юньнани. Тем не менее именно на Западе Китая до настоящего времени существуют территории, на которых фактически не чувствуется католическое присутствие — прежде всего, это Тибет, южные районы Цинхая и юго-западный Синьцзян.

Католицизм на Тайване, несмотря на свое достаточно свободное развитие на протяжении всего времени после Второй мировой войны, достиг очень скромных успехов: лишь 1,5–2,0% населения острова (около 250 тысяч человек) исповедуют католицизм. Наиболее высока численность католической паствы (около 10% населения) на востоке острова в уезде Хуалянь и на северо-западе в уезде Синьчжу[43]. В Гонконге католики составляют более 5% населения (около 380 тысяч), юридически епархия города входит в провинцию с центром в Гуанчжоу, однако фактически она никак с ней не связана[44]. Епархия Макао имеет статус изъятой, то есть подчиняется непосредственно Святому Престолу, численность ее прихожан составляет около 18 тысяч человек (4% населения)[45].

Заключение

Католическая церковь за свою многовековую историю в Китае несколько раз предпринимала попытки закрепиться в его конфессиональном пространстве, однако каждый раз смена политического курса страны приводила к фактически полному исчезновению всех ее следов на китайской земле. Успех пришел

43. *Annuario Pontificio per l'anno 2019*.

44. *Смирнов Д.А., Степанова Е.Н.* Христианская община на Тайване и в Большом Китае на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 147–156.

45. Ibid.

к католикам лишь в начале XX века, когда в результате долгого процесса инкультурации — приспособления католицизма к китайской специфике — сформировалась структура его пространства, институционально закрепленная со стороны Святого престола созданием сети католических епархий. Однако с 1949 года Римско-католическая церковь вступила в новый период гонений со стороны властей страны, они раскололи общину; но католицизм Китая не исчез и за прошедшие годы он стал подлинно китайской религией — наравне с буддизмом, даосизмом, протестантизмом и исламом. Главная проблема, стоящая сегодня перед церковью в Китае, заключается в обретении ею единства, достичь которого можно лишь через примирение Святого престола и государства. Интересно, что суть противоречий между властями КНР и Папой Римским о праве назначения епископов почти полностью копирует знаменитую «борьбу за инвеституру» между римским понтификом и императором Священной Римской империи, потрясшую Европу в XI–XII веках. Ватиканская дипломатия показала свой многовековой опыт разрешения подобных споров и достигла в 2018 году вполне средневекового по духу компромисса с коммунистическим руководством страны на условиях «двойной лояльности» китайских католиков своей стране и Святому престолу. Между тем, по прогнозам, к 2050 году в Китае будут жить более 225 миллионов христиан[46] и более 90% их числа будут адепты протестантских церквей, большинство из которых не настроено на компромиссы с властями. Поэтому остается открытым вопрос, насколько смогут заключенные договоренности между лидерами КНР и Ватиканом обеспечить динамичный рост и дальнейшее укоренение католицизма на китайской земле в XXI веке.

Библиография / References

Афонина Л.А. Феномен религиозных объединений в КНР // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 4. С. 103–118.

Горохов С.А. Христианство в современном Китае // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 42–46.

Горохов С.А. Христианство в эпоху глобализации: основные тенденции пространственного развития // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 6. С. 26–34.

46. *Christianity in its Global Context, 1970–2020: Society, Religion, and Mission*. South Hamilton, MA: Gordon-Conwell Theological Seminary, 2013; Johnson, T. M., Ross, K. R. (eds) *Atlas of Global Christianity. 1910–2010*.

Горохов С.А., Дмитриев Р.В., Захаров И.А. Китай в глобальном геопространстве современного христианства // На пути к Китайскому миру / Под ред. Н.А. Слуки. М.: Издательство Московского университета, 2018. С. 311–319.

Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007.

Дмитриев Р.В., Горохов С.А. Геостратегическое соперничество негосударственных акторов в Африке: Римско-католическая церковь в борьбе за «континент надежды» // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 4. С. 70–81.

Каноническое право о Народе Божием и о браке / Сост. И. Юркович. М.: Истина и Жизнь, 2000.

Католическая энциклопедия. Т. 2. И – Л. М.: Издательство Францисканцев, 2005.

Полный текст Белой книги «Политика и практика обеспечения свободы вероисповедания в Китае» // СИНЬХУА Новости. 25.05.2018 [http://russian.news.cn/2018-05/25/c_137206040.htm, доступ от 21.01.2021].

Смирнов Д.А., Степанова Е.Н. Христианская община на Тайване и в Большом Китае на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 1. С. 147–156.

Сюн Цзыцзянь. Организационная структура и деятельность «Китайской патриотической католической церкви» и «Китайского католического синода» // Китайский благовестник. 1999. № 2 [http://www.chinese.orthodoxy.ru/old/russian/kb2/Modern1.htm, доступ 17.11.2020].

Юань Ц. Религиозно-политические отношения между КНР и Ватиканом — Святым престолом (1949–2017). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2019.

"Ad Apostolorum Principis": Encyclical of Pope Pius XII on Communism and the Church in China [http://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_29061958_ad-apostolorum-principis.html, accessed on 12.12.2020].

Afonina, L.A. (2016) Fenomen religioznyh ob"edinenij v KNR [The Phenomenon of Religious Associations in China], *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law* 4: 103–118.

Annuario Pontificio per l'anno 2018. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2018.

Annuario Pontificio per l'anno 2019. Città del Vaticano: Libreria Editrice Vaticana, 2019.

Asia Harvest: the Church in China [https://asiaharvest.org/wp-content/china-resources/tables/china.html, accessed 22.01.2021].

Asian Historical Statistics Project. Disscussion Papers: D 97-9 [https://www.ier.hit-u.ac.jp/COE/Japanese/discussionpapers/DP97.9/97_9.html, accessed 20.12.2020].

Barrett, D.B., Kurian, G.T., Johnson, T.M. (2001) *World Christian Encyclopedia: A Comparative Survey of Churches and Religions in the Modern World*. 2nd ed. Vol. 1. New York: Oxford University Press.

Brown, D., James, P. (2019) *Religious Characteristics of States Dataset Project — Demographics v. 2.0 (RCS-Dem 2.0)* [https://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCSDEM2.asp, accessed on 10.11.2020].

Christianity in its Global Context, 1970–2020: Society, Religion, and Mission. South Hamilton, MA: Gordon-Conwell Theological Seminary, 2013.

Chu, S. (ed.) (2014) *Catholicism in China, 1900 — Present: the Development of the Chinese Church*. New York: Palgrave Macmillan.

Datsyshen, V.G. (2007) *Khristianstvo v Kitae: istoriia i sovremennost'* [Christianity in modern China: History and Modernity]. M.: Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnosheniiam.

Dmitriev, R. V., Gorokhov, S. A. (2019) "Geostrategicheskoe sopernichestvo negosudarstvennykh aktorov v Afrike: Rimsko-katolicheskaia tserkov' v bor'be za "kontinent nadezhdy" [Geostrategic Competition of Non-State Actors in Africa: The Roman Catholic Church in the Fight for the "Continent of Hope"], *Journal of the Institute for African Studies* 4: 70–81.

Gorohov, S. A. (2016) "Khristianstvo v epohu globalizatsii: osnovnye tendentsii prostranstvennogo razvitiia" [Christianity in the Epoch of Globalization: Main Trends in Spatial Development], *Izvestiia Rossiiskaia Akademii Nauk, Seriia Geograficheskaia* 6: 26–34.

Gorokhov, S. A. (2014) "Khristianstvo v sovremennom Kitae" [Christianity in Modern China], *Asia and Africa Today* 12: 42–46.

Gorohov, S. A., Dmitriev, R. V., Zaharov, I. A. (2018) "Kitaj v global'nom geoprostranstve sovremennogo khristianstva" [China in the Global Landscape of Modern Christianity], in N. A. Sluka (ed.) *Na puti k Kitajskomu miru*, pp. 311–319. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.

Johnson, T. M., Ross, K. R. (eds) (2009) *Atlas of Global Christianity. 1910–2010*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Katolicheskaia entsiklopediia [Catholic Encyclopedia] (2005). Vol. 2. M.: Izdatel'stvo Frantsiskantsev.

Lam, A. (2010) "A Review of the Development of Christianity in China from the Latest Edition of Blue Book of Religions", *Tripod* 30(159): 54–62.

Polnyi tekst Beloi knigi "Politika i praktika obespecheniia svobody veroispovedaniia v Kitae" [Full text of the White Book "Policy and Practice of Ensuring Freedom of Religion in China"], *XINHUA News*. 25.05.2018 [http://russian.news.cn/2018-05/25/c_137206040.htm, accessed on 21.01.2021].

Smirnov, D. A., Stepanova, E. N. (2021) "Khristianskaia obshchina na Taivane i v Bol'shom Kitae na sovremennom etape" [The Christian Community in Taiwan and in Great China on the Modern Stage], *The Far Eastern Affairs* 1: 147–156.

Syun Tszytszian′ (1999) Organizatsionnaia struktura i deiatel′nost′ "Kitajskoi patrioticheskoi katolicheskoi tserkvi" i "Kitaiskogo katolicheskogo sinoda" [The organisational structure and activities of the "Chinese Patriotic Catholic Church" and the "Chinese Catholic Synod"], *Kitaiskii blagovestnik* 2 [http://www.chinese.orthodoxy.ru/old/russian/kb2/Modern1.htm, accessed on 17.11.2020].

Wenzel-Teuber, K., Hess-Friemann, I. (2018) "Statistics on Religions and Churches in the People's Republic of China — Update for the Year 2017", *Religions & Christianity in Today's China* VIII(2): 26–51.

Yan, K. (2004) *Catholic Church in China.* Beijing: China Intercontinental Press.

Yang, F. (2018) *Atlas of Religion in China: Social and Geographical Contexts*. Leiden; Boston: Brill.

Yuan', C. (2019) *Religiozno-politicheskie otnosheniia mezhdu KNR i Vatikanom — Sviatym Prestolom (1949–2017)*. Dissertatsiia na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Religious and Political Relations between the PRC and the Vatican — the Holy See (1949–2017). Dissertation for the degree of doctor of historical Sciences]. M.

Yurkovich, I. (ed.) (2000) *Kanonicheskoe pravo o Narode Bozhiem i o brake* [Code of Canon Law on the People of God and on Marriage]. M.: Istina i Zhizn'.